

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

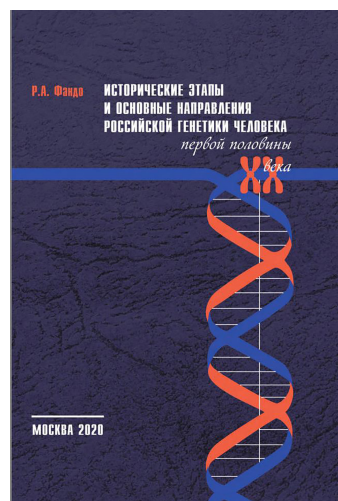
DOI: 10.24412/2076-8176-2022-1-151-157

История отечественной генетики человека в социальном контексте¹

А.А. Воронин

Психиатрическая клиническая больница им. П.Б. Ганнушкина, Москва, Россия;
artioma1983@yandex.ru

Конец XIX и начало XX столетия ознаменовались интересом к изучению наследственной природы человека. Английским исследователем Ф. Гальтоном, внёсшим значительный вклад в антропологию и психологию, были высказаны евгенические взгляды, определившие поиск причин личностных и физических особенностей человека. Идеи Ф. Гальтона были развиты как в западноевропейской, так и в российской научной традиции. Эти традиции дополняли друг друга и одновременно формировали сложные траектории развития различных медико-генетических направлений исследований. Проследить пути и тренды научного познания представляется крайне сложным для историка науки, тем не менее в рецензируемой монографии проведена детальная реконструкция зарождения и развития научных идей в области генетики человека, с учётом влияния на эти процессы социально-политических коллизий. Автору удалось нарисовать картину становления отечественной генетики человека и раскрыть трагизм судеб учёных

¹ Рецензия на книгу: *Фандо Р.А.* Исторические этапы и основные направления российской генетики человека первой половины XX века. М.: Янус-К, 2020. 352 с.

советской эпохи на основе различных источников, в том числе документов из архивов и частных коллекций, впервые введённых в научный оборот.

С древнейших времён одной из движущих сил познания был и остаётся интерес к природе человека. Философия, культура, физическое и интеллектуальное воспитание в античные времена были направлены на формирование людей физически развитых и с прекрасными душевными качествами. Обусловленное исторической давностью стремление к «совершенному человеку» пронизывало сознательную историю развитых цивилизаций, ориентировалось на педагогические и духовно-нравственные меры, учитывало значимость родовых и сословных признаков. Однако только с появлением экспериментального подхода стало возможным опосредованное изучение наследственности на стыке различных наук. История отечественной генетики — это история плодотворных взаимодействий евгеники, экспериментальной биологии, антропологии, медицины, философии и психологии, что определяет уникальность её развития. С этой точки зрения именно перед исследователями истории науки стоит огромная задача анализировать, описывать и интегрировать колоссальный и многообразный опыт генетических исследований в перспективе исторических преломлений и настроений, личных судеб людей, лабораторий и институтов. Несмотря на достаточное количество изданных работ по данной проблематике, рецензируемая книга является попыткой новой интерпретации уже известных исторических фактов, достижений, траекторий человеческих судеб.

Методология авторского исследования опирается как на традиционные для истории науки методы, такие как анализ разнообразных письменных источников, так и на методы, в основе которых лежит интерпретация визуальных и аудиовизуальных материалов, в том числе редко привлекаемых в историко-научных работах карикатур на учёных, что в конечном счёте позволяет взглянуть на рассматриваемых «героев» глазами современников в контексте коммуникативных особенностей самой эпохи и делает исследование не только более информативным, но и привлекательным. Зачастую многие историко-научные работы «страдают» интерпретационной узостью: либо в них преобладают сухие описания фактов и событий, либо они обращены к биографиям «великих», с увесистым описанием личностных особенностей и коллизий их судьбы, что в обоих случаях не даёт объективного представления, соответствующего принципу ориентации на поиск исторической правды, некоторой золотой середины. С этой точки зрения данному исследованию удаётся преодолеть крайности, не теряя повествовательной динамики, наполненной фактами, описанием открытий, школ, живой полемики, личностных позиций учёных описываемого периода. Проблемно-хронологический метод не только корректен с точки зрения методологии, но и позволяет нам занимать самостоятельную оценочную позицию, не теряя при этом исторической почвы, что делает, на наш взгляд, работу доступной и интересной широкому кругу читателей.

В главе «Предпосылки возникновения генетики человека в России» автор последовательно раскрывает «плодородное поле» евгенических интересов в России. С конца XVIII столетия в научной и преимущественно медицинской среде формируются представления о наследственности. Р.А. Фандо показывает, что в основе научного сбора данных лежали наблюдение и поиск закономерностей, в том числе со стороны практической медицины. Несмотря на технические возможности лабораторной диагностики, врачи опирались не только на теоретические знания, но и собственные наблюдения за пациентом. Автор в своей работе приводит примеры,

когда врачи придавали особое значение факторам наследственности в объяснении соматических и психических расстройств. Так, С.П. Боткин выделял диагностические параметры с опорой на морфологические изменения систем органов в противоположность анамнестическому подходу Г.А. Захарьина. Несмотря на разность подходов, автор монографии документально доказывает единство оценки наследственного фактора лидерами петербургской и московской терапевтических школ.

В работе удачно показано, как в XIX столетии активно расширялись полевые исследования по антропологии этносов России, что позволило выявить специфические признаки различных народностей. Антропологические работы дореволюционного периода в некотором роде подготовили почву для развития и расцвета в России евгенического движения, воспринятого из Европы, однако не получившего там такого всестороннего исследовательского масштаба. Ведущую роль в становлении Русского евгенического общества (РЕО) сыграл Н.К. Кольцов, который кроме научного таланта обладал ещё и незаурядными организаторскими способностями, умел привлечь финансы на научные исследования и издание «Русского евгенического журнала». Лидер Ленинградского отделения РЕО Ю.А. Филипченко действовал более «кулуарно», на меньших популяризаторских оборотах, с меньшим привлечением финансов, направляя свои силы на решение конкретных исследовательских задач. Приведённая в книге переписка Кольцова и Филипченко отражает разницу во взглядах этих учёных на организацию работы, в понимании целей и задач общества, однако в письмах лидеров РЕО сохраняется высокая интонация научного взаимопонимания, что в конечном счёте способствовало построению широкого фундамента новой научной дисциплины. Преследуя идею улучшения человека, невозможно было обойти стороной изучение его психических свойств — темперамента, характера и особенностей личности. Н.К. Кольцов полагал, что эти качества имеют наследственную природу, однако изучение данных вопросов было осложнено тем, что психические свойства не укладывались в основную схему представлений о наследственной передаче признаков (менделизм), трудно было учесть многообразное влияние факторов внешней и социальной среды на их формирование. Кроме того, ещё была недостаточно разработана методическая база экспериментальной психологии и тестологии, ведь только в 1921 г. вышла в свет основополагающая работа Г. Роршаха «Психодиагностика» и была предложена классификация взаимосвязи типа телосложения и характера Э. Кречмером.

Отечественная психодиагностика только зарождалась и в прикладном значении была близка идеям евгеники. Одной из первых методик в области изучения наследования психологических свойств была статистическая обработка данных специальных анкет, позволивших целенаправленно собирать и анализировать данные о наследственности различных черт характера. Экспериментальные исследования в то время ещё были недоступны. Автор подмечает, опираясь на письмо Ю.А. Филипченко к Н.К. Кольцову, какое негативное и высокомерное отношение к анкетированию складывалось в научном сообществе, но ведь нередко именно так встречаются начинания и идеи, на многие годы опережающие свою эпоху. В рецензируемой книге подробно описывается, какая колоссальная работа была проведена Ю.А. Филипченко по составлению родословных выдающихся людей России, первое и на последующие десятилетия единственное в своём роде исследование. Здесь необходимо отметить, что особенностью авторского подхода Р.А. Фандо является актуализация перспективности выводов из исследований той эпохи, актуальных не

только для исторического самосознания отечественной генетики, но и практически приложимых задач, к примеру, о необходимости создания определённых условий среды для воспитания и деятельности интеллигенции и научных школ. Встречались совершенно противоположные взгляды на природу наследования выдающихся способностей. Автор освещает их, привлекая до настоящего момента не известные архивные материалы, в частности дневниковые записи выдающегося отечественного генетика А.С. Серебровского, предрекнувшего современные достижения по созданию генетической «формулы» отдельного народа.

Достаточно подробно описывается в книге, как происходила институционализация отечественной генетики на базе Института экспериментальной биологии (ИЭБ), ведь до 1917 г. специализированных научно-исследовательских институтов в этой области не существовало. Анализу подвергается историческая перспектива внедрения в ИЭБ научных методов исследования — генеалогического, цитогенетического, биохимического и особенно важного — близнецового.

Не оставил автор в стороне и гендерную проблематику. Р.А. Фандо впервые описал жизнь и научную карьеру Г.В. Соболевой, сотрудницы Евгенического кабинета ИЭБ, одной из первых женщин-учёных, посвятивших себя генетическим исследованиям, проводивших непосредственно исследовательскую работу и ставших буквально «руками» теоретических инициаторов и вдохновителей. Далее в тексте монографии также будут упомянуты имена выдающихся женщин, чей вклад в науку до настоящего времени исследован недостаточно. Когда мы вспоминаем женщин науки, речь в первую очередь заходит об особенной атмосфере женского внимания, терпения к деталям — качествах, необходимых для проведения кропотливой научной работы. Автор демонстрирует нам участие женщин в становлении отечественной генетики, восполняя данный пробел, несмотря на то что генеалогия выдающихся учёных России, составленная в 1920-е гг. показала, что среди женщин практически не встречалось гениальных творцов науки.

Особое внимание автор уделяет широкомасштабным антропогенетическим исследованиям на территории России и союзных республик, проведённым отечественными учёными в 1920-е гг. Результат данной работы — полученные материалы об отличительных внешних признаках, экологических, географических и социальных агентах, гигиене среды, послуживших толчком для предположений о формах и формировании расовых различий, что закономерно привело к созданию в 1928 г. Общества расовой патологии и географического распространения болезней. Несмотря на сложные для финансирования науки времена, можно только поражаться творческой инициативе и числу проводимых экспедиционных работ. Масштабность данных исследований автор книги связывает с появлением в этот период ключевых научных школ в области антропогенетики. Если в начале прошлого века у многих передовых учёных идеи наследования болезней вызывали скепсис, то к концу 1920-х гг. учредителями Общества расовой патологии выступают ярчайшие представители отечественной науки и медицины, включая Г.И. Россолимо, видного врача, дефектолога и первого отечественного тестолога, что говорит об убедительной смене научной парадигмы в медико-биологических науках.

Автор убедительно демонстрирует, как в исследованиях расовых особенностей широко привлекались этнографы и лингвисты, подобное консолидированное научное творчество появилось только в Советском Союзе. Трагической вехой в истории отечественных исследований стало закрытие Русского евриенического общества и

Общества расовой патологии и географического распространения болезней. В научной интерпретации такого поворота важно удержаться от однолинейности понимания действующих причин в виде социально-идеологического сдвига. Автор всесторонне рассматривает причины такой перемены, что касается и нарождающейся идеологизированной «расовой чистоты» в фашистской Германии, и смены научных и даже политических ориентаций представителей самого движения. Однако это не помешало в скором времени и Н.К. Кольцова, и Ю.А. Филипченко представить «преступниками от науки».

Глава «Основные направления изучения наследственности человека в СССР в 1930-е гг.» отличается особенной смысловой наполненностью и, можно сказать, выступает центрообразующей для всей монографии. Речь идёт о формировании научных школ в отечественной генетике человека первой половины XX в. Подробно рассматриваются принципы создания научных школ — условия, необходимость научно-исследовательской приемственности, качества лидеров направления, возрастной состав и «срок жизни» научных школ. Исходя из принципов М. Полани и основ феноменологии, автор анализирует высказывания различных авторов и в результате приходит к самостоятельному ёмкому определению понятия научной школы. Дальнейшее рассмотрение школ, начиная с нейрогенетической школы С.Н. Давиденкова, автор проводит в ключе собственного понимания сущности научной школы. В описываемых научных школах чаще звучат имена женщин-исследователей, которые становятся ученицами и продолжателями традиций. К примеру, Н.А. Крышова проводит самостоятельные исследования, доказывая наследственность заболеваний нервной системы. Автором тонко подмечено, как с подачи научного руководства произошло становление Е.Ф. Кульковой, женщины-медика, создавшей самостоятельное направление в генетических исследованиях. Уделено особое внимание работам Т.И. Юдина и его учеников по изучению психиатрических расстройств с привлечением ёмкого биографического материала. Поражает географический размах деятельности учёного — от Харькова до Казани, а также его масштабная организаторская и учебно-просветительская деятельность. Очевиден тот факт, что многообразный и богатый вклад каждого основателя школы основывается на их выдающихся личностных качествах. Яркую роль в становлении московской школы медицинской генетики сыграл С.Г. Левит. На жизненном пути Левита прослеживается участие в работе Общества расовой патологии и географического распространения болезней, затем политически обусловленная переориентация учёного, создание новых и расширение старых баз исследовательских кабинетов, объединение теоретиков и практиков-клиницистов для решения практических задач. Арест учёного в 1937 г. положил конец самостоятельному научному направлению и послужил началом разгрома Медико-генетического института.

Говоря о медико-генетических открытиях 1930-х гг., автор подробно останавливается на работах Р.И. Серебровской и восстанавливает историческую справедливость в отношении её научного вклада по установлению ряда генетических заболеваний. Среди ярких имён звучит также имя Н.Н. Малковой, которая разработала различные методы стационарного изучения наследственных заболеваний человека. В 1935 г. в Медико-генетическом институте проводится колоссальная, не знающая мировых аналогов работа с более чем 1 350 парами близнецов, в результате чего были накоплены уникальные научные данные. В частности, близнецовым методом исследовался широкий ряд клинических проблем: от наследственного рахита до па-

тологий повышения кровяного давления. Близнецовый анализ физиологических особенностей человека, проведённый в Медико-генетическом институте, стал первым в мировой науке. В описываемый период медицинскими генетиками активно использовались полевые исследования и методы стационарного наблюдения.

Большое значение исследования наследственной патологии имели для психиатрии, наиболее поздней, субъективной и оттого малоказательной области классической медицины. Значительное обобщение исторических фактов и достижений послужило началом новой эпохи исследований с привлечением естественных наук — химии, физики, экологии, — появления смежных исследований и новой терминологии.

Необходимо отметить, что ведущим требованием к научным обобщениям с давних времён выступает стремление к использованию математических статистических методов и количественных оценок, подтверждающих объективность научных данных. Для изучаемого исторического периода характерен синтез различных идей, строгая научность, накопление и статистическое описание фактов, которые предваряют качественный скачок в теоретическом понимании причин и дальнейших перспектив развития научной мысли. Исследования концентрируются вокруг биологической природы — состава крови, гормонального статуса и т. д., и в меньшей степени касаются способностей и психологических задатков человека. Несмотря на научно-идейный плюрализм, отечественная генетика, впитав лучшие достижения евгеники, выработала общие принципы, отличавшие её от существующих западных подходов, определив свою самобытность. Эта самобытность отечественной науки красной линией протянулась через все главы рецензируемой монографии.

Наука не бывает без судьбы, судьбы же реализуются в истории. В финале своей монографии Р.А. Фандо приближает читателей к наиболее болезненным событиям отечественной генетики XX столетия — разгрому Медико-генетического института и Августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Небольшая по объёму глава «Деструктивные процессы в истории отечественной генетики человека» оказалась наиболее захватывающей благодаря большому привлечению архивных документов и воспоминаний свидетелей этих событий. Автор показал, что начиная с 1920-х гг. политический курс страны изменился в сторону индустриализации, коллективизации, культурной революции, а классическая наука начала приходить в упадок и переходить в стадию выживания. Желание подчинить действующие институты тотальному контролю привело к реорганизациям, централизациям, что способствовало тому, что административные посты при научных институтах стали занимать малосведущие и незаинтересованные люди, усилился гнёт с их стороны на научное сообщество. Автор приводит выдержки из писем Н.К. Кольцова, наполненные личными переживаниями, любовью к делу жизни и пониманию значения достигнутых результатов в Институте экспериментальной биологии. Пока оставались учёные старой закалки, удавалось сохранить наследие, но их нужно было уничтожить пасквилями, оболгать, обесценить в глазах общества, предать травле. Срываются крупнейшие научные мероприятия, в том числе отменяется VII Международный генетический конгресс по генетике, учёные оказываются за железным занавесом и не могут докладывать о собственных достижениях мировому научному сообществу. Российская генетика без оснований была обвинена в расизме и фашизме. Автор монографии подчёркивает, что отечественная евгеника, а затем антропогенетика не имели компрометирующего характера и были направлены на изучение наследствен-

ных признаков и заболеваний. Далее последовал разгром Медико-генетического института (МГИ) с обвинением в идеологических ошибках С.Г. Левита, который был приговорён к смертной казни и расстрелян в 1938 г. На страницах монографии автор подробно раскрывает историческую болезненность событийной канвы. Неоценимый исторический материал, впервые привлекаемый автором, содержится в письме молодого учёного С.Н. Ардашникова, смело описавшего закрытие МГИ, указавшего на попытки развалить руководством Всесоюзного института экспериментальной медицины остатки наследия С.Г. Левита и его учеников. Благодаря честности и смелости 29-летнего автора письма удалось смягчить приговор многим учёным-генетикам. Драматизм времени раскрывается на уровне человеческих судеб, преданных любимому делу и самоотверженно борющихся за науку.

Тема августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. описана многократно отечественными и зарубежными учёными. Достаточное количество публикаций посвящено Т.Д. Лысенко, действующему стремительно в духе времени и претендовавшему на монополизацию советской биологии, не чуравшемуся разных средств борьбы с оппонентами. Анализируя результат Августовской сессии, Р.А. Фандо подчёркивает, что после этого события не только «закончилась» отечественная генетика, но и произошло нечто большее и опасное — из научного дискурса ушла свобода творческого поиска и мысли, высокая академическая культура, базирующаяся, в первую очередь, на общечеловеческих ценностях. Сторонникам Лысенко проиграла не только классическая генетика, замерла эпоха классической научной культуры. Хочется верить, что современные организаторы науки вынесут соответствующие уроки из истории отечественной науки, а новое поколение историков биологии продолжит изучение фундаментальных наработок, которые были выполнены выдающимися исследователями в тяжёлые для нашей страны годы.

The history of Russian human genetics in a social context

ARTYOM A. VORONIN

P.B. Gannushkin Psychiatric Clinical Hospital, Moscow, Russia; artiom1983@yandex.ru

Book review: Fando R.A. Historical stages and main research areas in Russian human genetics of the first half of the 20th century. This monograph reconstructs in detail how scientific ideas in the field of human genetics originated and evolved in Russia/USSR, including the impact of sociopolitical processes and conflicts. The author paints a comprehensive picture of the development of human genetics in this country and describes the scientists' tragic fates in the Soviet era. The book is based on the sources from various archives, including the documents from private collections; many of these sources are introduced for scientific use for the first time.

Keywords: book review, genetics, monograph, scientific ideas, history of science.